

JÜDISCHE ALLGEMEINE

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ



Zwischen
Trauma und Hoffnung:
Das erste
Rosch Haschana
nach dem 7. Oktober

Seite 2

Между потрясением
и надеждой:
первый
Рош ха-Шана
после 7 октября

стр. 3



Auf dass es jeder hört

NEUJAHR Das erste Rosch-Haschana-Fest nach dem 7. Oktober hat für uns eine ganz besondere Bedeutung

JOSEF SCHUSTER

Ist es möglich, auf dieses Jahr zurückzublicken, ohne zu verzweifeln? Was braucht es in einer Welt, die so gespalten ist durch Angst und Hass wie zu kaum einem Zeitpunkt seit dem Zweiten Weltkrieg? Zum ersten jüdischen Neujahrsfest Rosch Haschana seit dem barbarischen Hamas-Terror des 7. Oktober müssen wir uns besinnen auf die Kraft des Glaubens, auf den Willen zur Menschlichkeit und den Wunsch auf ein friedliches Zusammenleben auf dieser Erde.

Das fällt – zumal für uns Juden – gefühlt immer schwerer. Aggressiver Islamismus wird im Zeichen einer falsch gedachten Toleranz gegenüber dem Intoleranten häufig beschwichtigt oder relativiert. Dabei ist islamistischer Terror keine Sache der Juden, er ist ein Angriff auf die westliche Welt, auf die liberale Demokratie, auf unsere offene Gesellschaft. Er richtet sich darüber hinaus auch gegen die große Mehrheit der Muslime, die sich dieser Radikalität entgegenstellen. Judenhass ist Teil dieser Hass-Ideologie, aber sie ist nicht auf ihn beschränkt.

POLITIK Wenn das nicht bald verstanden und – was viel wichtiger ist – danach gehandelt wird, gibt es irgendwann nichts mehr, das verteidigt werden kann. Wir brauchen klare und ehrliche Politik, die die Menschen verstehen, mit der sie sich auseinandersetzen können und die ihnen ernsthaft vermittelt, für sie da zu sein.

Eine Vogel-Strauß-Taktik führt bereits zur Erosion von Gewissheiten, die als unveränderbar angenommen wurden. Nicht nur muslimischem Antisemitismus oder der islamistischen Ideologie wird Tür und Tor geöffnet, an ihrer Seite – als Teil einer von Hass durchsetzten Gedankenwelt – drängt sich ein zerstörerischer Rechtsextremismus in

unsere Gesellschaft, in unsere Parlamente. Eine Normalisierung rechtsextremer Positionen findet auf allen Ebenen statt. War in der Vergangenheit das rechte radikale Spektrum von wechselseitiger Abgrenzung und Zersplitterung geprägt, sind mit dem politischen Erfolg der Rechtsextremen zunehmend Bündelungen zu erkennen. Durch die parlamentarischen Erfolge der AfD erhalten diese eine wahlpolitische Bedeutung – die Strategie der Rechtsextremen, sich als einzig wahre Stimme des »einfachen Volkes« zu inszenieren, geht auf.

Es wird das Infrage gestellt, was das Wesen einer offenen Gesellschaft ausmacht: die Gewissheit, dass auch der andere recht haben kann und dass ein menschliches Miteinander unabdingbar ist. Unsere Demokratie, unsere Idee von Freiheit, lebt von Voraussetzungen, die sie selbst nicht garantieren kann. Das schrieb der Staatsrechtler Ernst-Wolfgang Böckenförde über den säkularisierten Staat. Ohne die umfassende Bindungskraft von Religionen ist in westlichen Gesellschaften der Hang zur Moralität essenziell, wenn sie nicht in autoritäre Totalitätsansprüche zurückfallen wollen. Dieses unsichtbare Band, das unsere Gesellschaft zusammenhält, wird immer spröder. Wenn sich Menschen nur noch in vorgefertigten Meinungswelten auf Social Media bewegen, dann erodiert dieser so wichtige Zusammenhalt. Medien und Politik haben sich in den vergangenen Monaten auf dieses Spiel zu häufig eingelassen. Wir brauchen eine Verteidigung der Moralität – jetzt. Liberale Demokratien sind keine einfachen Herrschaftsformen – Extremisten, egal welcher Couleur, nutzen das aus, um vermeintliche Vorteile autoritärer Formen zu propagieren.

Was kann der jüdische Beitrag dazu sein? Seien wir uns bewusst über die tiefe Verwurzelung des Jüdischen in einer Philosophie der Gerechtigkeit. In den Sprüchen der Väter heißt es: »Jeder, der die

Menge zum Rechten verführt, über den habe die Sünde keine Macht. Jeder, der die Menge zur Sünde verführt, hat keine Möglichkeit zur Umkehr.« Nehmen wir uns das für das neue Jahr 5785 zu Herzen. Denken wir an den Zusammenhalt unserer Gemeinschaft. Gerade die Hohen Feiertage, die gemeinsame Besinnung in der Synagoge hat etwas Belebendes. Es gibt unserer Gemeinschaft eine Seele. Dieses Gefühl ist so wichtig für uns. Tragen wir es hinaus aus unseren Häusern und über diese Zeit.

GLAUBEN Wir können mit diesem Glauben an uns selbst einen Unterschied machen. Das Vertrauen darauf möchte und will ich nicht verlieren. Religion und Glaubensgemeinschaften mögen in unserer Zeit nicht mehr die gesamtgesellschaftliche Bindungskraft erzeugen. Ein säkularisierter Staat ist aber kein Staat ohne Religion. Religionen – oder die Idee von Religion – sind elementarer Bestandteil einer offenen Gesellschaft. Sie prägen sie, geben ihr Mäßigung, und sie haben die Möglichkeit, unserem Gemeinwesen weit über ihre bloße Existenz hinaus eine Richtung zu zeigen. Sie geben nicht nur jedem Einzelnen Halt, sondern schützen uns auch vor Fanatismus und Erlösungsphantasie, Extremismus und Totalitarismus.

Rosch Haschana ist der Beginn der Teschuwa, einer Zeit, in der wir uns selbst prüfen, bis wir uns an Jom Kippur mit uns und anderen versöhnen. Wir denken in diesen Tagen viel an den Schmerz, an die Wut und an die Verzweiflung; Gefühle, die uns alle in den Tagen nach dem Hamas-Massaker vom 7. Oktober ergriffen haben. Aber wir werden uns davon nicht bestimmen lassen. Das Geschehene verpflichtet uns zu einer Kraft, die uns nach vorn blicken lässt; einer Kraft, die an uns glaubt und an das Gute in der Welt. In diesem Sinne: Schana towa umetuka!

Чтобы все услышали

НОВЫЙ ГОД Первый праздник Рош ха-Шана после 7 октября имеет для нас особое значение

ИОЗЕФ ШУСТЕР

Можно ли не впасть в отчаяние, оглядываясь на уходящий год? Что нужно сделать в мире, который разделён страхом и ненавистью больше, чем когда-либо со времён Второй мировой войны? В канун первого еврейского Нового года Рош ха-Шана после варварской террористической атаки ХАМАС на Израиль 7 октября мы должны вспомнить о силе веры, о воле к человечности и о стремлении к мирному сосуществованию на этой земле.

Делать это, особенно нам, евреям, становится всё труднее. Сегодня мы часто наблюдаем, как во имя ложно понятой толерантности предпринимаются попытки пойти на уступки агрессивному исламу и преуменьшается исходящая от него опасность. При этом исламистский террор направлен не только против евреев, но и против западного мира, либеральной демократии, нашего открытого общества. Он также направлен против самих мусульман, большинство из которых противостоят радикализму. Эта идеология ненависти включает в себя юдофобию, но не ограничивается ею.

ПОЛИТИКА Если в ближайшее время не придёт понимание этого факта и, что гораздо важнее, не будут предприняты соответствующие шаги, то в какой-то момент не останется уже ничего, что можно будет защищать. Нам нужна ясная, честная, понятная людям политика, в которой они могут разобраться и которая даёт им ощущение, что их нужды и заботы воспринимаются всерьёз.

Страшная тактика уже сейчас приводит к эрозии того, что раньше казалось незыблемым. Мы видим беспрепятственное распространение мусульманского антисемитизма и исламистской идеологии, а вместе с ними в наше общество и даже в наши парламенты проникает разрушительный правый экстремизм, являющийся элементом пронизанного ненавистью мировоззрения.

Нормализация правоэкстремистских идей происходит на всех уровнях. Если в прошлом в праворадикальных кругах царили раскол и стремление размежеваться, то сейчас, на фоне политических успехов правых экстремистов, наблюдается тенденция к созданию объединений. Благодаря электоральным успехам АдГ эти объединения приобретают значение в избирательном процессе. Таким образом, стратегия правых экстремистов, преследующая цель убедить людей в том, что только они являются истинными выразителями интересов «простого народа», приносит свои плоды.

Сегодня подвергается сомнению то, что является сутью нашего открытого общества: понимание того, что другая сторона может быть права и что мирное сосуществование людей – это фундаментальная необходимость. Описывая секуляризованное государство, специалист по государственному праву Эрнст-Вольфганг

Бёккенфёрде подчеркнул, что наша демократия, наша идея свободы существуют благодаря предпосылкам, которые не могут быть обеспечены ими самими. Поскольку религии больше не могут в полной мере выполнять объединительную функцию, для западных обществ чрезвычайно важно сохранять систему моральных принципов, если они не хотят скатиться к авторитарным претензиям на тоталитарность. Эти незримые узы, скрепляющие наше общество, становятся всё более хрупкими. Когда люди замыкаются в своих идеологических пузырях в социальных сетях, то это столь важное единство начинает разрушаться. В последние месяцы СМИ и политики слишком часто играли в эту игру. Нам нужна защита моральных принципов – здесь и сейчас. Либеральные демократии – это сложные политические системы, и экстремисты всех мастей пользуются этим для пропаганды мнимых преимуществ авторитарных форм правления.

Что могут сделать евреи в этой ситуации? Давайте вспомним, что философия праведности имеет глубокие корни в иудаизме. В трактате Пиркей Авот сказано: «Каждый, кто соблазняет многих к праведным поступкам, неподвластен греху. Каждый, кто соблазняет многих ко греху, не может прийти к раскаянию». Давайте возьмём эту мысль на вооружение, особенно в новом, 5785 году. Давайте на забываем о важности единства нашего сообщества. Высокие праздники, совместная саморефлексия в синагоге оказывают живительный эффект. Это наделяет наше сообщество душой. Это чувство имеет для нас большое значение. Давайте нести его наружу из наших домов, преодолевая трудности нынешнего времени.

ВЕРА С помощью этой веры в себя мы можем изменить ход событий. Я не хочу и не желаю перестать верить в это. Пусть религии и религиозные сообщества больше не являются объединяющей силой для общества, однако секуляризованное государство – это не государство без религии. Религии, или идея религии, составляют неотъемлемую часть любого открытого общества. Они влияют на него, призывают к умеренности и способны указать ему направление, далеко не ограничиваясь вопросом своего существования. Они не только служат нам опорой, но и оберегают нас от фанатизма и фантазий о спасении, экстремизма и тоталитаризма.

Рош ха-Шана – это начало тшувы, периода, когда мы пытаемся критически осмыслить своё поведение. Затем, в Йом-Киппур, мы стараемся примириться с другими людьми. В эти дни мы много думаем о боли, ярости и отчаянии – о всех тех чувствах, которые овладели нами после резни, учинённой ХАМАС 7 октября. Но мы не позволим этим чувствам управлять нами. Случившееся обязывает нас найти в себе силу, которая поможет нам смотреть в будущее, которая даст нам веру в себя и в добро. Желаю вам шана това у-метука!



Wir müssen kämpfen

AFD Voller Wut und Unverständnis blickt die Schoa-Überlebende Eva Umlauf auf die Wahlerfolge der Rechtsextremisten. Doch Aufgeben ist keine Option

EVA UMLAUF

Wer Nachrichten schaut, wer Zeitung liest oder sich auch nur ein klein wenig für Politik interessiert, für den war der Wahlausgang in Brandenburg, Thüringen und Sachsen keine Überraschung. Die AfD ist stärkste Kraft in Thüringen geworden, in Sachsen und Brandenburg wurde sie beinahe Wahlsieger, kurzum, es geschah ein Dambruch. Offensichtlich konnte die rechtsextreme Partei zur Volkspartei aufsteigen. Persönlich fühle ich eine unfassbare Wut und Traurigkeit, aber vor allem großes Unverständnis dafür, dass ausgerechnet Menschen, die bis 1989 von der Stasi drangsaliert wurden, denen man ihre Kinder wegnahm, wenn sie sich nicht regimetreu verhielten, nun eine totalitäre und im Kern antidemokratische Partei wie die AfD wählen.

Doch Ostdeutschland ist keine Ausnahme, wenn es um den Erfolg von Rechtsextremen geht. Auch in der alten Bundesrepublik trifft die AfD auf eine Zustimmung, die vor wenigen Jahren niemand für möglich gehalten hätte. Fast überall in Europa lässt sich dieser Trend beobachten. Auch in Österreich hat die FPÖ einen historischen Wahlsieg errungen. Und in meiner alten Heimat, der Slowakei, regiert ein faschistischer Ministerpräsident. Selbst die USA scheinen nicht immun dagegen zu sein.

PERSPEKTIVE Wie konnte es so weit kommen? Wenn ich versuche, es aus psychoanalytischer Perspektive zu betrachten, denke ich, dass es auch daran liegt, dass in Ostdeutschland die jüngere Geschichte nie richtig verarbeitet wurde, und zwar weder die Nazizeit noch die DDR. Hinzu kommt eine transgenerationale Vererbung des Hasses und der Scham an die Jüngeren. Warum wählen ausgerechnet sie überproportional oft eine rechtsextreme Partei? Mangelnde Bildung kann es nicht sein. Trotzdem frage ich mich: Was hat das alles gebracht, die intensive Beschäftigung mit der NS-Zeit und der Schoa? Oder dass wir Überlebenden in die Schulen gegangen sind? In Bayern gibt es beispielsweise ein Programm für Schüler der 9. Klasse, das auch einen Besuch der KZ-Gedenkstätte Dachau beinhaltet – trotzdem steigt die Zahl der antisemitischen Vorfälle explosionsartig an. Das passt eigentlich alles nicht zusammen. Gewiss sind es auch nicht dieselben Schüler, und man darf nicht verallgemeinern. Aber es fällt schwer, nicht zu resignieren.

Die AfD bedeutet zweifelsohne mehr Antisemitismus und noch mehr »Deutschismus«. Ich befürchte, dass das, was in der Slowakei geschehen ist, auch hier passieren wird. Hat eine rechtsextreme Partei erst einmal Regierungsverantwortung, wird die Demokratie Stück für Stück demontiert.

Man kann es nicht oft genug betonen: Die AfD ist keine demokratische Partei. Faschisten und Rassist haben dort das Sagen. Und Hand aufs Herz: Die Aussicht, dass die AfD im Rahmen einer Koalition früher oder später an die Macht kommen könnte, bereitet mir große Sorgen. Die Brandmauer wird Risse bekommen, das ist nur eine Frage



»Man kann es nicht oft genug betonen: Die AfD ist keine demokratische Partei«, warnt die Zeitzeugin Eva Umlauf (81).

der Zeit. Insbesondere Thüringen droht jetzt schon unregierbar zu werden. Bodo Ramelow, ein sehr anständiger Ministerpräsident, wurde einfach aus dem Amt gefegt, und das mithilfe von Sahr Wagenknecht und ihrer antiwestlichen, sich inhaltlich stark an der AfD orientierenden Partei.

Aber der Gedanke, dass die AfD demnächst an einer Regierung beteiligt sein könnte, sollte uns Angst machen. Dann kommt das Alte wieder nach oben. Der Judenhass war nie weg. Er war nur einige Zeit verstummt. Und während die AfD von einer erinnerungspolitischen Wende um 180 Prozent träumt und ihre Politiker die Verbrechen der Wehrmacht verharmlosen, verbreitet die andere Seite des politischen Spektrums, das linksradikale und migrantische Milieu, mitten in Berlin Hass auf Israel. Es ist eine toxische Mischung, und mir stockt der Atem. Ich habe so etwas nicht für möglich gehalten. Mit gesundem Menschenverstand lässt sich das alles nicht erklären. Auch erzählen Höcke und Weidel nichts Neues. Es sind dieselben Schauermärchen wie einst. Und wieder scheint es zu funktionieren.

ANGST Ich sitze nicht auf gepackten Koffern, wüsste auch gar nicht, wohin man gehen könnte. Ich war stets eine Optimistin, aber wie kann man

das heute noch sein? Der Antisemitismus droht ja nicht nur von rechts. Er kommt aus allen Ecken, er quillt aus allen Ritzen. Heute hält sich niemand mehr zurück. Das Klima scheint günstig. Man kann offen gegen Israel hetzen und die israelische Armee als Kindermörder beschimpfen, es geschieht fast immer ohne Konsequenzen. Man kann die eigentlichen Verantwortlichen des 7. Oktober totschweigen, und keinen interessiert es.

Es ist genau dieses Klima, vor dem wir Schoa-Überlebenden uns immer gefürchtet haben. Es ist die Angst, dass sich alles wiederholen könnte. Hass ist ein zerstörerisches Gefühl. Wenn man Hass in sich trägt, ist da kein Platz mehr für positive Gefühle. Ich hätte allen Grund gehabt, »die Deutschen« zu hassen. Aber ich tue es nicht. Hass ist etwas für schwache Menschen. Das will ich nicht sein. Auch angesichts von den rund 30 Prozent AfD-Stimmen in Brandenburg, Thüringen und Sachsen will ich nicht aufgeben. Selbst wenn es eigentlich aussichtslos erscheint. Denn es gibt, wie Bodo Ramelow sagte, die anderen 70 Prozent. Um genau die müssen wir kämpfen.

Die Autorin ist Psychotherapeutin, Holocaust-Überlebende und lebt in München.

Мы должны бороться

АДГ Ева Умлауф, пережившая Холокост, с гневом и непониманием наблюдает за успехами ультраправых на выборах. Но сдаваться нельзя!

Несомненно, влияние АДГ усилит рост антисемитизма и «немецкости». Я боюсь, что здесь произойдет то же самое, что случилось в Словакии: как только у власти окажется ультраправая партия, демократия будет постепенно упразднена.

На это нужно указывать снова и снова: АДГ – не демократическая партия. Во главе её стоят фашисты и расисты. Меня очень беспокоит перспектива, что рано или поздно эта партия всё-таки окажется у власти в составе какой-нибудь коалиции. Это всего лишь вопрос времени. В Тюрингии уже сейчас грозит ситуация, когда сформировать правительство будет невозможно. Бодо Рамелов, очень достойный премьер-министр, был попросту сметён со своего поста усилиями Сары Вагенкнехт и её антизападной партии, по содержанию активно ориентирующейся на АДГ.

Если АДГ в ближайшее время войдёт в состав правительства, нам всем придётся плохо. Тогда всё то, что долго оставалось под спудом, вновь вылезет наружу. Ненависть к евреям никуда не исчезла, она лишь была на время приглушена. И пока члены АДГ мечтают о коренном переосмыслении политики по сохранению памяти и называют преступления вермахта незначительными, на другом конце политического спектра ультраправые и представители мигрантской среды распространяют ненависть к Израилю на улицах Берлина. От этой взрывоопасной смеси у меня перехватывает дыхание. Ведь Хёкке и Вайдель не говорят ничего нового, а лишь перефразируют те же страшные сказки, которые звучали и раньше. И, похоже, это снова срабатывает.

СТРАХ Я не бегу собирать чемодан, тем более что я даже не знаю, куда податься. Я всегда была оптимистом, но как оставаться им теперь? Ведь антисемитизм угрожает нам не только справа. Он скалится на нас из всех углов, сочится из всех щелей. Сегодня можно открыто агитировать против Израиля и называть израильских солдат детоубийцами, и это чаще всего не влечёт за собой никаких последствий. Можно безнаказанно умалчивать о тех, кто несёт ответственность за 7 октября. Это именно та атмосфера, которой всегда боялись мы, пережившие Холокост. Мы боимся, что всё может повториться. Ненависть – разрушительное чувство. Когда мы ненавидим, у нас нет места для положительных эмоций. У меня есть все основания ненавидеть немцев, но я этого не делаю. Ненависть – для слабаков. Даже учитывая 30 процентов голосов, отданных за АДГ в Бранденбурге, Тюрингии и Саксонии, я не намерена сдаваться, пусть ситуация и кажется безнадежной. Ибо, как сказал Бодо Рамелов, есть ещё и другие, есть 70 процентов, которые проголосовали иначе. И за них мы должны бороться.

Автор – психотерапевт, пережившая Холокост, проживает в Мюнхене.

EVA UMLAUF

Для тех, кто смотрит новости, читает газеты или хоть немного интересуется политикой, результаты выборов в земельные парламенты Тюрингии, Саксонии и Бранденбурга не были сюрпризом. «Альтернатива для Германии» (АДГ) стала сильнейшей политической силой в Тюрингии, чуть не выиграла выборы в Саксонии и Бранденбурге. Одним словом, плотину прорвало: крайне правая партия обрела широчайшую популярность. Лично я испытываю гнев и печаль, но прежде всего категорическое непонимание того, что именно те люди, которых до 1989 года преследовала служба госбезопасности ГДР, у которых правительство за непослушание отнимало детей, теперь голосуют за такую тоталитарную и, по сути, антидемократическую партию, как АДГ.

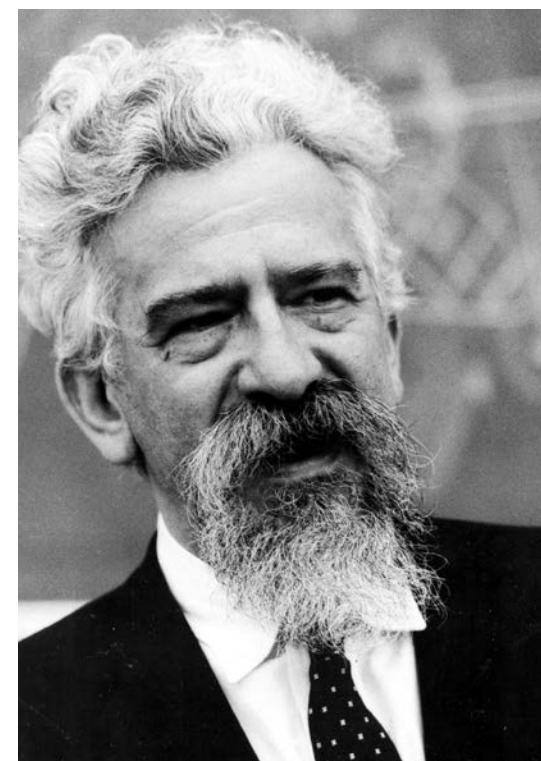
Правые экстремисты набирают силу не только на востоке Германии. Даже на западе ФРГ АДГ пользуется таким успехом, который несколько лет назад мы и представить себе не могли. Подобные тенденции наблюдаются почти во всех странах Европы. В Австрии Ав-

стрийская партия свободы одержала историческую победу, а в Словакии, где я родилась, пост премьер-министра занимает фашист. Даже США, по всей видимости, не застрахованы от этого.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ Как всё могло пойти так далеко? Рассматривая ситуацию с точки зрения психоаналитика, я вижу одну из причин в том, что в Восточной Германии не было открытого общественного обсуждения и анализа недавней истории – ни эпохи нацизма, ни периода ГДР. Ключевую роль играет и тяжёлое наследие ненависти и стыда, которое передаётся младшим поколениям. Почему именно они непропорционально часто голосуют за ультраправые партии? Уж точно не из-за недостатка образования. Но в чём польза образования, спрашиваю я себя? Что даёт подробное изучение нацизма и его последствий в школах? Зачем мы, свидетели Холокоста, приходили в классы беседовать с учениками? В Баварии, например, программа для 9-х классов предусматривает посещение бывшего концлагеря Дахау. Тем не менее количество антисемитских инцидентов стремительно растёт.



Daniel Botmann, Geschäftsführer des Zentralrats, mit Universitätspräsident Oliver Günther und dem Geschäftsführer der Stiftung, Dmitrij Belkin; Leiter des Regina Jonas Seminars: Rabbi Yehoyada Amir (v.l.) ✪ Даниэль Ботман с Оливером Гюнтером и Дмитрием Белкиным; директор Семинарии имени Регины Йонас раввин Иехояда Амир



Namensgeber der Seminare und Stiftung: Abraham J. Heschel (1907–1972), Nathan Peter Levinson (1921–2016) und Regina Jonas (1902–1944) (v.l.) ✪ Их имена носят семинарии и фонд: Авраам И. Хешель (1907–1972), Натан Петер Левинзон (1921–2016) и Регина Йонас (1902–1944) (слева направо)



Fotos: Imanuel Marcus, Chris Hartung, picture Alliance

»Ein herausragender Moment«

NEUANFANG Unter dem Dach der neuen Nathan Peter Levinson Stiftung werden künftig liberale und konservative Rabbinerinnen und Rabbiner ausgebildet – in Kooperation mit der Uni Potsdam

IMANUEL MARCUS

Es ist ein historischer Neuanfang: Die neue Nathan Peter Levinson Stiftung, gegründet vom Zentralrat der Juden in Deutschland zur Rabbinerausbildung, und die Universität Potsdam haben im September einen Kooperationsvertrag unterzeichnet. Damit werde die Ausbildung jüdischer Geistlicher auf ein neues Fundament gestellt, betonten die Stiftung, der Zentralrat und die Universität gemeinsam in der brandenburgischen Landeshauptstadt.

»Dies ist ein herausragender Moment für das jüdische Leben in Deutschland«, sagte der Geschäftsführer des Zentralrats der Juden in Deutschland, Daniel Botmann, nach der Unterzeichnung des Kooperationsvertrags. »Die jüdische Gemeinschaft hat ein großes Interesse daran, dass hier in Potsdam unter dem Dach der Stiftung Rabbinerinnen und Rabbiner, Kantorinnen und Kantoren ausgebildet und zum Abschluss gebracht werden.« Die neue Struktur sei hierfür nun geschaffen worden.

SEMESTER Zum bevorstehenden Wintersemester gehe es zunächst darum, den bisherigen »Bestandsstudenten« am Standort Potsdam die Möglichkeit zu geben, ihr Studium auch im Rahmen der neuen Institute fortzusetzen. »Ab dem darauffolgenden Semester wird es darum gehen, neue Studierende aufzunehmen«, erklärte Botmann. Dabei gehe man derzeit mit Blick auf das Wintersemester von einer Zahl von etwas weniger als 20 Studierenden aus.

Die Nathan Peter Levinson Stiftung stehe nun auf eigenen Beinen, unterstrich Botmann. Der Zentralrat der Juden habe sie als Stifter ins Leben gerufen und ihr auf die Beine geholfen. »Nun sol-

len in ihr Rabbiner und Kantoren ausgebildet werden.« Der Zentralrat hatte die Stiftung vor einigen Monaten auf den Weg gebracht. Das Bundesministerium des Innern und für Heimat, das Land Brandenburg und die Kultusministerkonferenz begrüßten den Start der neuen Stiftung ausdrücklich. Nach den Worten von Zentralratspräsident Josef Schuster arbeitet die neue Nathan Peter Levinson Stiftung für die jüdische Gemeinschaft in Deutschland, öffnet aber auch wichtige internationale Horizonte und Netzwerke.

Die Zukunft des Abraham Geiger Kollegs ist ungewiss.

Innerhalb der neuen Stiftung sind drei Seminare entstanden: das Regina Jonas Seminar für die liberale und das Abraham J. Heschel Seminar für die konservative Rabbinerausbildung sowie das Louis Lewandowski Seminar für die Kantorenausbildung. Außerdem werde die Stiftung in Forschung und Lehre eng mit der School of Jewish Theology und den Jüdischen Studien der Universität Potsdam zusammenarbeiten. Die drei Seminare der Stiftung stehen damit zunächst neben dem vor 25 Jahren gegründeten Abraham Geiger Kolleg und dem Zacharias Frankel College in Potsdam. Das Kolleg bekommt seit einiger Zeit keine öffentliche Förderung mehr, weil der Zentralrat und die öffentlichen Zuwendungsgeber kein Vertrauen in die Trägerstruktur haben. Trägerin ist

seit Anfang 2023 die Jüdische Gemeinde zu Berlin. Die Zukunft des Abraham Geiger Kollegs ist ungewiss.

Zentralratsgeschäftsführer Botmann nahm auch Stellung zu den Möglichkeiten, die die Studenten des Abraham Geiger Kollegs nun haben. Ihre Leistungen seien nicht wertlos oder nutzlos. Vielmehr hätten sie die Möglichkeit, »zum Abschluss zu kommen, unabhängig davon, ob das Abraham Geiger Kolleg einen weiteren Betrieb aufrechterhalten wird oder nicht«. Dies sei eine individuelle Entscheidung der Studenten, von denen einige in die drei neuen Rabbinerseminare wechseln wollten.

EINHEIT Der Geschäftsführer der Nathan Peter Levinson Stiftung, Dmitrij Belkin, erklärte, mit der Stiftung werde das jüdische Leben auch im akademischen Bereich verbessert. Die Stiftung sei »ein Dach, eine strukturgebende, inhaltliche und organisatorische Einheit«, während ihre Seminare das Herzstück darstellen. Die jüdischen Gemeinden und ihre Rabbiner und Kantoren sollen Belkin zufolge als Gestalter agieren.

Der Potsdamer Uni-Präsident Oliver Günther sprach in Zusammenhang mit der Unterzeichnung des Vertrags von einem »sehr erfreulichen Anlass. Wir haben knapp zwei Jahre hart gearbeitet, um die jüdische Theologie neu aufzustellen«. Es sei »ein Projekt, das an sich ja enorme Signifikanz von jeher innehatte als erste jüdische Theologie, die es jemals in Deutschland gab«. Die Universität Potsdam wolle »eine der Konstruktionsfehler, die die ursprüngliche Konstruktion innehatte«, jetzt mit einer neuen Struktur reparieren: »Uns war sehr wichtig, dass dieses Projekt auf neue organisatorische Fundamente gestellt wird, um hier auch langfristig eine tragfähige Struktur zu haben.«

«Выдающийся момент»

НАЧАЛО Новый Фонд имени Натана Петера Левинсона в сотрудничестве с Потсдамским университетом приступает к подготовке либеральных и консервативных раввинов

ИМАНУЭЛЬ МАРКУС

В сентябре в столице земли Бранденбург городе Потсдаме состоялось историческое событие: основанный Центральным советом евреев в Германии новый Фонд имени Натана Петера Левинсона и Потсдамский университет подписали соглашение о сотрудничестве. Как подчеркнули представители фонда, ЦСЕГ и университета, это создаёт новый фундамент для подготовки еврейских служителей культуры.

«Это выдающийся момент в жизни еврейского сообщества в Германии», – заявил управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Ботман после подписания соглашения о сотрудничестве. – Еврейское сообщество очень заинтересовано в том, чтобы здесь, в Потсдаме, под эгидой этого фонда обучались и выпускались раввины и канторы». Он сказал, что новая структура создана именно с этой целью.

СЕМЕСТР По словам Ботмана, в предстоящем зимнем семестре фонд ставит перед собой задачу дать студентам, которые уже проходят обучение в Потсдаме, возможность продолжить учёбу в одном из новых учебных заведений. Набор новых студентов планируется начать уже со следующего семестра. В данный момент Ботман исходит из того, что в зимнем семестре количество учащихся составит чуть менее 20 человек.

Управляющий делами ЦСЕГ подчеркнул, что теперь Фонд имени Натана Петера Левинсона полностью готов приступить к работе. ЦСЕГ выступил в качестве учредителя этого фонда и помог встать ему на ноги. «Отныне здесь бу-

дут готовить раввинов и канторов», – сказал Ботман. Фонд был учреждён ЦСЕГ несколько месяцев назад. Федеральное министерство внутренних дел и родины, земля Бранденбург и Конференция министров по вопросам культуры, образования и религии приветствовали создание нового фонда. По словам президента ЦСЕГ Йозефа Шустера, деятельность Фонда имени Натана Петера Левинсона направлена в первую очередь на развитие еврейского сообщества в Германии, однако она также открывает возможности для налаживания международного сотрудничества и связей.

В рамках нового фонда создано три учебных заведения: Семинария имени Регины Йонас и Семинария имени Авраама И. Хешеля, которые будут готовить раввинов либерального и консервативного направлений соответственно, а также Семинария имени Луи Левандовского, которая займётся подготовкой канторов. Кроме того, фонд будет тесно сотрудничать с кафедрами еврейской теологии и иудаики Потсдамского университета в области исследований и обучения. Таким образом, три семинарии фонда существуют параллельно с Колледжем имени Захарияса Франкеля и основанным 25 лет назад Колледжем имени Авраама Гайгера, который вот уже некоторое время не получает государственное финансирование, поскольку ЦСЕГ и государственные доноры не доверяют его управляющей структуре. С начала 2023 года этим учебным заведением управляет Еврейская община Берлина. В настоящее время будущее Колледжа имени Авраама Гайгера находится под вопросом.

Управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Ботман высказался также по поводу того, какие воз-

можности сейчас есть у студентов Колледжа имени Авраама Гайгера. Он подчеркнул, что достигнутые ими во время учёбы результаты не являются бессмысленными или бесполезными, поскольку они могут »успешно завершить обучение, независимо от того продолжит ли Колледж имени Авраама Гайгера свою деятельность или нет«. По его словам, это личное решение студентов, некоторые из которых уже изъявили желание перейти в одну из трёх новых семинарий.

ЗАДАЧИ Управляющий делами Фонда имени Натана Петера Левинсона Дмитрий Белкин заявил, что эта организация будет способствовать улучшению еврейской жизни, в том числе и в академической сфере. Он сказал, что в задачи фонда входит создание необходимых структур, наполнение их содержанием и осуществление организационных функций, подчеркнул, что главный элемент – это семинарии. По словам Белкина, еврейские общины и работающие в них раввины и канторы должны принять активное участие в работе фонда.

Президент Потсдамского университета Оливер Гюнтер назвал подписание соглашения о сотрудничестве »очень радостным событием«. »Мы почти два года упорно работали над реорганизацией курса еврейской теологии, – сказал он. По его словам, этот проект издавна имел огромное значение, поскольку это был первый курс еврейской теологии в Германии. »Нам было очень важно подвести под этот проект новый организационный фундамент, чтобы создать устойчивую структуру, способную выдержать испытание временем« – сказал он.

Endlich unter der Chuppa

EHE Vier Paare, die schon lange verheiratet sind, ließen sich nun nach jüdischer Tradition trauen

CHRISTINE SCHMITT

Das Rezept für eine glückliche Ehe? Bevor ihr Mann sich äußern will, ahnt Alexandra Goikhman (76) bereits, was er sagen möchte – das fällt dem Paar spontan als Antwort ein: eben, dass sie stets wisse, was er sagen werde. Oft mag Leonid (76) nicht spazieren gehen, dann überredet sie ihn dazu – und danach ist er dankbar, weil es sie beide fit hält, berichten sie weiter.

»Den Partner so annehmen, wie er ist, und vielleicht störende Kleinigkeiten nicht als so wichtig ansehen.« Das sagen Alla und Vladimir Donskoi (beide 50) aus Frankfurt über eine lange, glückliche Beziehung. »Wenn ein Mensch liebt, dann verletzt er den Geliebten nicht. Respekt und Fürsorge füreinander sind unsere Säulen«, meinen Yevgeniya (71) und Mykhailo Vychezhninin (75). »Liebe, Geduld, Nachgiebigkeit, Kompromissbereitschaft sowie die Kunst des Zuhörens«, ergänzen Liudmyla und Vadym Kaplun.

SCHIDDUCH-PROGRAMM Sie alle leben in Frankfurt, sind schon seit mehreren Jahrzehnten verheiratet und haben sich nun ein zweites Mal trauen lassen, denn nach der standesamtlichen Hochzeit vor vielen Jahren wollten sie sich noch einmal nach jüdischer Tradition das Jawort geben. Auch war es ihnen wichtig, dass ein Rabbiner dabei ist. Deshalb standen sie vor Kurzem unter der Chuppa. Das ist ein neues Angebot der Jüdischen Gemeinde Frankfurt.

Initiatoren sind Evgenia Levin und Rabbiner Julian-Chaim Soussan, die zusammen das Schidduch-Programm ins Leben gerufen haben, mit dem sie Juden bei der Suche nach Liebe und familiärem Glück behilflich sein möchten. Etwa mit jüdischen Hochzeiten. Diese wurden zum ersten Mal in größerem Stil umgesetzt.

Über Freunde haben sich Alexandra und Leonid in Transpol in Moldau kennengelernt. Ein Jahr später gaben sie sich das Jawort – das ist nun 52 Jahre her. Sie wurde Ingenieurin für Gießereiausrüstung, er für medizinische Ausrüstung. 1997 verließen sie ihre Heimat, um mit ihrer Tochter und ihrem Sohn nach Deutschland zu ziehen. Zu ihrer ersten Hochzeit kamen 200 Gäste. »Alle Liebsten waren da.«

Jetzt ließ sich das Paar von Evgenia Levin überzeugen, gemeinsam unter der Chuppa zu treten. »Wir wollen ein Beispiel für andere sein.« Ihre Kinder und Enkelkinder seien stolz auf sie, dass sie so viele Jahre zusammen sind. »Ich habe irgendwo gelesen, dass es selten vorkommt, dass Liebe auf den ersten Blick in eine goldene Hochzeit übergeht. Uns ist es gelungen«, sagt Alexandra.

»Wir hatten in unserer Heimat, in Russland, nicht die Möglichkeit dazu, jetzt sind wir glücklich, dass wir die Chuppa nachholen konnten«, meinen Alla und Vladimir Donskoi. Sie möchten auch ein Vorbild für ihre Söhne (24 und 15) sein und hoffen, dass diese ebenfalls nach jüdischem Brauch heiraten werden. Vor etwa 30 Jahren haben sich Alla und Vladimir in Nischni Nowgorod zum ersten Mal bei einer Veranstaltung der jüdischen Gemeinde gesehen, ein Jahr später haben sie sich



Seit über 30 Jahren ein Paar: Alla und Vladimir Donskoi



Boleer 30 let vmeste: Alla i Vladimir Donskie



Vorbild für andere: Leonid und Alexandra Goikhman



Пример для других: Леонид и Александра Гойхман

trauen lassen. »Unsere erste Hochzeit war sehr lustig und heiter, und wir waren fidel.«

Fast alle Gäste stammten aus der Clique junger russischer Juden. »Aber sie fand ohne koscheres Essen und ohne Rabbiner statt.« Nach der jetzigen Hochzeit habe es eine große Resonanz gegeben, erzählen die beiden. »Sogar Menschen, die wir kaum kannten, haben uns gratuliert. Viele Leute, mit denen wir seit Jahren keinen Kontakt mehr hatten, besonders aus Russland, haben uns Glückwünsche geschickt.« Vor zwei Jahren kam die Familie nach Deutschland, derzeit besuchen die Donskoi Sprachkurse, um so schnell wie möglich Deutsch zu lernen.

ERINNERUNGEN Liudmyla und Vadym Kaplun, beide 63 Jahre alt, er Energie-Ingenieur, sie Musiklehrerin, waren sehr überrascht, wie viele Menschen sie auf ihre zweite Hochzeit angesprochen haben. »Sogar auf der Straße wurden wir erkannt.« Außerdem hat das Paar neue Freunde gefunden: die anderen drei Paare, die auch unter der Chuppa standen. »Uns verbinden gemeinsame Eindrü-

cke und positive Erinnerungen«, sagen die beiden. 1979 sind sich Liudmyla und Vadym Kaplun an einem Feiertag, dem Fest der Oktoberrevolution, in der Wohnung eines gemeinsamen Freundes zum ersten Mal begegnet. Vier Jahre später heirateten sie. »Wir waren sehr aufgeregt. Im Standesamt haben meine Knie gewackelt«, erinnert sich Liudmyla. 20 enge Freunde waren dabei, später feierten sie zu Hause mit Bekannten und Verwandten. Vor zwei Jahren flohen sie aus Dnipro nach Frankfurt.

Auch Yevgeniya und Mykhailo Vychezhninin aus der Ukraine, sie Bauingenieurin, er Ingenieur-Geologe, standen kürzlich unter der Chuppa. In ihrer Jugend waren sie Freunde, sechs Jahre später wurden sie ein Paar. Sie lernten sich in Charkiw bei der Arbeit kennen. 1981 heirateten sie, seitdem seien sie »glücklich« miteinander. 1996 entschieden sie sich, nach Deutschland zu emigrieren. Ihre erste Hochzeit fand zu Hause in der Zweizimmerwohnung statt, 40 Leute kamen. Nun gaben sie sich noch einmal nach jüdischem Brauch das Jawort – auch, um sich stärker als Teil der Gemeinschaft zu fühlen.

Наконец-то под хуппой

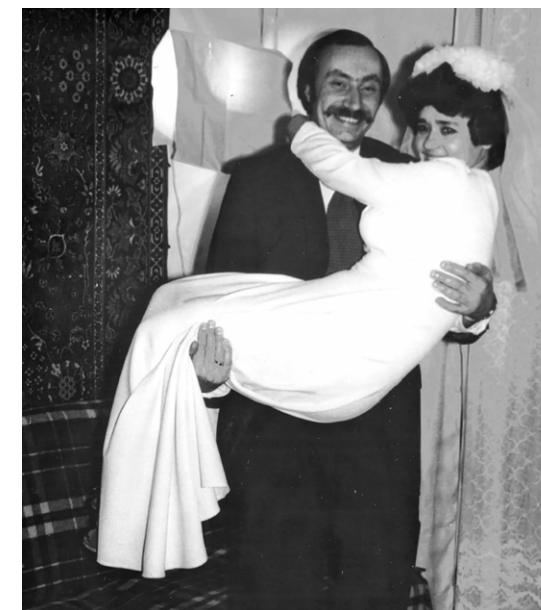
БРАК Четыре пары, долго прожившие в браке, теперь поженились по еврейской традиции



Mit Liebe und Geduld: Liudmyla und Vadym Kaplun



Любовь и терпение: Вадим и Людмила Каплун



Glück zu zweit: Yevgeniya und Mykhailo Vychezhninin



Счастье вдвоём: Евгения и Михаил Вычегжанины

КРИСТИНА ШМИТТ

В чём секрет семейного счастья? Превыше чем её муж успевае ответить, Александра Гойхман предугадывает его слова. Именно этот ответ и приходит на ум супругам: в том, что она всегда знает, что он собирается сказать. Леониду, как и его жене, 76 лет, и иногда ему не хочется выходить на прогулку. Тогда она уговаривает его пойти, за что он потом всегда благодарен, потому что прогулки помогают им оставаться в форме.

»Принимать партнёра таким, какой он есть, и не придавать значения досадным мелочам«, – отвечает на вопрос о рецепте счастливого брака Алла и Владимир Донские (обоим по 50 лет). »Когда мы любим человека, мы не хотим причинять ему боль. Уважение, забота друг о друге – вот столпы нашего союза«, – говорят Евгения (71 год) и Михаил (75 лет) Вычегжанины. »Любовь, терпение, уступчивость, готовность к компромиссам и умение слушать«, – добавляют Людмила и Вадим Каплун.

Все четыре пары проживают во Франкфурте, в браке состоят уже несколько десятилетий. Недавно, спустя много лет после гражданской регистрации брака, они решили пожениться в соответствии с еврейскими традициями и в присутствии раввина. Для этого они воспользовались новым предложением Еврейской общины Франкфурта и отправились под хуппу.

ИНИЦИАТИВА Программа «Шиддуч» возникла по инициативе Евгении Левиной и раввина Юлиана-Хаима Суссана. Она призвана помочь евреям в поисках любви и семейного счастья. Левина и Суссан организуют и еврейские свадьбы, которые недавно впервые были проведены в больших масштабах.

Александра и Леонид Гойхман познакомились через друзей в Тирасполе (Молдавия). Год спустя они официально соединили свои судьбы. Это было 52 года назад. На первой свадьбе Гойхманов веселилось 200 гостей: »Пришли все наши близкие«. Она работала инженером литейного производства, он – инженером по

медицинскому оборудованию. В 1997 году они с сыном и дочерью переселились в Германию. Евгения Левина убедилa супругов сочетаться браком под хуппой. »Мы хотим быть примером для других«, – объясняют они. Дети и внуки гордятся ими за то, что они уже столько лет рука об руку идут по жизни. »Я где-то читала, что любовь с первого взгляда редко приводит к золотой свадьбе. А нам это удалось«, – говорит Александр.

»На родине, в России, у нас не было такой возможности. Поэтому мы счастливы, что теперь смогли наверстать упущенное и пойти под хуппу«, – рассказывают Алла и Владимир Донские. Они хотят быть примером для своих сыновей и надеются, что те тоже решат пожениться по еврейскому обычаю. Первая встреча Аллы и Владимира состоялась 30 лет назад в Нижнем Новгороде на мероприятии еврейской общины. Через год они распались. »Наша первая свадьба была весёлой и радостной, мы были полны энергии«, – вспоминают они. Почти все гости были молодыми евреями из их компании. Но свадьба состоялась без кошерной еды и без раввина. Их вторая, еврейская свадьба вызвала множество положительных реакций. »Нас поздравляли даже люди, которых мы едва знаем. Многие люди, с которыми мы годами не общались, прислали нам поздравления, особенно из России«, – рассказывают супруги. Они приехали в Германию два года назад и сейчас посещают курсы немецкого языка.

ВОСПОМИНАНИЯ Учителю музыки Людмиле Каплун 63 года, так же как и её мужу, инженеру-энергетику Вадиму. Многочисленные отклики по поводу их еврейской свадьбы очень удивили супругов. Их даже узнавали на улице. Людмила и Вадим успели подружиться с тремя другими парами, решившими сочетаться браком под хуппой. »Нас объединяют общие впечатления и положительные воспоминания«, – говорят они. Людмила и Вадим впервые встретились в 1979 году в День Октябрьской революции в квартире общего друга. Через четыре года они поженились. »Мы так волновались! У меня в ЗАГСе дрожали колени«, – вспоминает Людмила. На церемонии бракосочетания присутствовало 20 близких друзей, а позже они отпраздновали свадьбу дома с родственниками и знакомыми. Два года назад супруги бежали из Днепра во Франкфурт.

Под хуппу недавно отправились и Евгения и Михаил Вычегжанины из Украины. Он – инженер-строитель, она – геолог. В юности они познакомились в Харькове на работе, дружились, шестью годами позже стали встречаться, а в 1981 году сыграли свадьбу с тех пор живут в благополучном браке. В 1996 году они решили эмигрировать в Германию. Первая свадьба состоялась в их двухкомнатной квартире, на ней присутствовало 40 гостей. Теперь Вычегжанины решили вступить в брак в соответствии с еврейской традицией, в том числе и для того чтобы сильнее ощутить себя частью еврейского сообщества.



Foto: Flash 90

Rote Linien ziehen

STANDPUNKT Warum ein sicherer jüdischer Staat nur mit einer starken Armee zu denken ist

Verteidigt den Luftraum über Israel: die F-15 Baz, eines der besten Jagdflugzeuge der Welt, hier bei einer Flugshow im nördlichen Negev

★ Защищает небо над Израилем: F-15 «Баз», один из лучших истребителей в мире, во время авиашоу на севере пустыни Негев

ULF POSCHARDT

Hegel sah in Napoleon, der durch Jena ritt, den »Weltgeist zu Pferde«. Es ist die philosophische Idee, dass jede Epoche die Verkörperung ihres Zeitgeistes in einem Akteur kondensiert sieht. Eine thesenstarke Vereinfachung, die die Dinge auf den Punkt bringt. Deswegen auch hier: Die israelische Armee (IDF) ist die Avantgarde des freien, liberalen, wehrhaften Westens. Ihre Geschichte gleicht in ihren Triumpfen und Siegen einem Wunder. Die kleine, hochgerüstete Armee eines aus dem Nichts geschaffenen Staates im Schock der Schoa – dem »Nie wieder« eine Wehrhaftigkeit geben, die diese beiden Wörter eben nicht nur Wörter sein lässt, sondern ein Gesetz, ein Gebot, eine Gewissheit.

Das »Nie wieder« gilt nur, weil es die IDF gibt – und am Ende ist Israel als Staat nur zu denken mit einer Armee wie dieser. Dass es bei der Barbarei der Hamas-Terroristen nicht noch schlimmer gekommen ist, hat mit der Sozialisationsinstanz IDF zu tun. Jeder Israeli, gleich welchen Geschlechts, muss einen mehrjährigen Militärdienst leisten, sinnvollerweise nun auch die ultraorthodoxen Juden. Israel gibt es nur, weil es die IDF gibt. Eine liberale, demokratische Gesellschaft gibt es an diesem Ort nur, weil die IDF einen Christopher Street Day ermöglicht, weil sie das Nachtleben in Tel Aviv sichert, wo Juden, Muslime, Christen und Atheisten zusammen feiern können. All das wird im Augenblick – groteskerweise nach dem Massaker der Hamas-Terroristen – verdreht und verdrängt.

META-EBENE Die Meta-Ebene dieses abscheulichen Angriffs ist dessen medial-kulturelle und politische Instrumentalisierung. Und da muss man leider sagen, dass die Hamas und ihre Spin-

doktoren in Katar und im Iran den Westen besser als viele idealistische Träumer hierzulande gelesen haben: Der Westen ist sich seiner Sache ungewiss. Die Stussprediger und Illusionisten einer friedlichen Lösung mit den Palästinensern nutzen das Blutbad, um die alte Leier von »Beide Seiten müssen abrüsten« zu aktualisieren.

Militärisch hat die IDF den Kampf gegen die Hamas im Gazastreifen fast gewonnen. Unter unfassbaren Verlusten – mit persönlichen Tragödien. Einmal mehr muss Israel einen hohen Preis dafür zahlen, dass die Außenpolitik des Westens nicht in der Lage ist, seine Feinde einzuhegen. Der Angriff der Putin-Armee auf die Ukraine ist ebenso ein Zeichen der Schwäche des Westens wie der Angriff der Hamas auf Israel und die parallel dazu hochgefahrenen Angriffe des Iran-Proxys Hisbollah. Manche Experten sehen das Ausbleiben von Reaktionen des Westens, der damaligen Obama-USA und der europäischen NATO-Partner auf den Giftgas-Einsatz in Syrien als jenen Test an, den der Westen nicht bestanden hat. Denn dieser Akt beispielloser Aggression gegen sein eigenes Volk, unterstützt von Russland, blieb für Assad ohne Folgen.

Die Israelis reden nicht über rote Linien, sie ziehen sie, indem sie bei Überschreiten derselben klar und unmissverständlich reagieren. Die Kritik an Israels Kriegsführung ist in der Regel vor allem eine jener Kräfte, die den israelischen Streitkräften die Hände binden wollen bei der Selbstverteidigung des Landes. Natürlich hätte die IDF den Gazastreifen auch schneller, härter, brutaler von der Hamas befreien können – doch stattdessen entschied sich auch ein streitbarer wie umstrittener oberster Befehlshaber wie Benjamin Netanjahu für eine maßvolle, aber dennoch wirksame Ausschaltung der Hamas in Gaza. Möglichst präzise, möglichst wirkungsvoll.

Die israelische Armee steht für die gesamte Gesellschaft des Landes: von den drusischen Offizieren bis zu den jungen amerikanischen Jüdinnen, die dort freiwillig Wehrdienst leisten. Es ist eine bunte, diverse Armee. Schwule Offiziere sind ebenso selbstverständlich wie muslimische oder christliche. Es ist eine Vorzeigearmee des Westens, bestens ausgebildet, technisch auf dem höchsten Stand, und eine Armee der Bürger. Eine Volksarmee im besten Sinne.

WEHRHAFTIGKEIT Das politisch-kulturelle Establishment des Westens kann mit der Wehrhaftigkeit der Israelis wenig anfangen. Die Bilder Tausender Israelis und wehrdienstprobter Jüdinnen und Juden aus der ganzen Welt, die ihren Job ruhen lassen, um nach dem 7. Oktober in der IDF Israel zu verteidigen, hat die übermächtige Allianz der europäischen, arabischen, palästinensischen Antisemiten erschreckt und weiter verbittert.

Von Elie Wiesel gibt es das Bild der Kanarienvögel in der Kohlenmine, wenn es darum geht, die Vergiftung freier Gesellschaften zu detektieren. Diese bittere Rolle haben nun die Israelis übernommen. Die israelische Armee kämpft die Kämpfe vorbildlich für den Westen. Es sind die Kämpfe, die in ähnlicher Form auch dann auf den Rest des Westens zukommen, wenn er nicht endlich lernt, rote Linien zu ziehen und ernst zu nehmen.

Und so ist es nicht nur die sogenannte deutsche Staatsräson, die im Außenministerium in Berlin jede Woche brüchiger reflektiert wird, die Deutschland zu einer bedingungslosen Unterstützung der IDF bewegen sollte, sondern die Zivilgesellschaft, die liberale, die weiß, dass die Werte des Westens im Zweifel auch mit Waffengängen verteidigt werden müssen.

Provozieren rote Linien

MNENIE Почему сильная армия – это залог безопасности еврейского государства

УЛЬФ ПОШАРДТ

Гегель увидел в Наполеоне, проехавшем верхом через Йену, «дух мира на коне». За этим стоит философская идея, согласно которой дух каждой эпохи находит своё воплощение в каком-то одном действующем субъекте. И хотя эта идея является упрощением, она довольно неплохо отражает суть вещей. Исходя из этого, вполне можно утверждать, что Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ) – это авангард свободного, либерального, обороноспособного Запада. История её триумфов и побед кажется чудом. Эта маленькая, хорошо вооружённая армия государства, созданного с нуля как реакция на шок Холокоста, призвана сделать так, чтобы слова «никогда больше» не были просто словами, а стали законом, заповедью, незабываемым фактом.

Принцип «никогда больше» работает только благодаря тому, что существует ЦАХАЛ. В конце концов, Израиль как государство невозможно себе представить без такой армии, как эта. То, что варварское нападение террористов ХАМАС не привело к гораздо более тяжёлым последствиям, во многом объясняется тем, что каждый израильтянин, независимо от пола, обязан пройти многолетнюю воинскую службу. С недавних пор это правило распространяется и на ультраортодоксальных евреев, что кажется весьма разумным. Израиль существует лишь благодаря тому, что есть ЦАХАЛ. Либеральное, демократическое общество существует на этой территории лишь благодаря тому, что ЦАХАЛ делает возможным проведение гей-парадов, обеспечивает безопасность ночной жизни в Тель-Авиве, где евреи, мусульмане и христиане могут вместе праздновать и веселиться. В настоящее время мы наблюдаем попытки исказить и предать забвению все эти факты. Особенно гротескным кажется то, что это происходит после резни, учинённой террористами ХАМАС.

МЕТА-УРОВЕНЬ Мета-уровнем этого чудовищного преступления является его инструментализация в медийно-культурном и политическом пространстве. И тут, увы, следует сказать, что ХАМАС и его политтехнологи в Катаре и Иране понимают Запад лучше, чем многие мечтатели-идеалисты в Германии. Они видят, что Запад не уверен в себе. Те, кто несёт благую чушь и предаётся иллюзиям по поводу мирного урегулирования с палестинцами, использовали хамасовскую резню как повод снова завести свою шарманку о том, что «обе стороны должны разоружиться».

В военном плане ЦАХАЛ ценой непообразимых потерь и личных трагедий практически победил ХАМАС в Секторе Газа. В очередной раз Израилю приходится платить высокую цену за то, что внешняя политика Запада не в состоянии сдерживать его врагов. Вторжение путинских войск в Украину – это такое же свидетельство слабости Запада, как и нападение ХАМАС на Израиль и усиление атак со стороны «Хизболлы», действующей по указке Ирана.

По мнению некоторых экспертов, отсутствие реакции Запада в лице США, возглавлявшихся в то время администрацией Обамы, и их европейских партнёров по НАТО на применение отравляющих веществ в Сирии стало той лакмусовой бумажкой, которая продемонстрировала слабость западного мира, поскольку эта беспрецедентная агрессия против собственного народа, совершённая при поддержке России, сошла Асаду с рук.

Израильтяне не говорят о красных линиях, а проводят их, чётко и недвусмысленно реагируя на их нарушения. Критика израильских методов ведения войны, как правило, исходит от тех, кто стремится связать руки израильским военным, защищающим свою страну. Разумеется, освобождая Сектор Газа от ХАМАС, ЦАХАЛ мог бы действовать более стремительно и жёстко, однако вместо этого даже такой воинственно настроенный и спорный верховный главнокомандующий, как Биньямин Нетаньяху, сделал выбор в пользу сдержанных, но в то же время действенных шагов по ликвидации ХАМАС в Газе по принципу «как можно точнее, как можно эффективнее».

В армии Израиля представлено всё израильское общество: от офицеров-друзов до молодых американских евреек, добровольно проходящих воинскую службу. Это пёстрая, разнообразная армия, в которой в качестве офицеров служат геи, мусульмане, христиане, и это воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Это образцовая армия Запада,

прекрасно обученная и оснащённая по последнему слову техники. И это армия граждан, народная армия в лучшем смысле этого слова.

ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ Политическая и культурная элита Запада без особой симпатии относится к обороноспособности Израиля. Картинки тысяч израильтян и прошедших воинскую службу евреев со всего мира, которые после 7 октября временно оставили свою работу, чтобы защитить Израиль в рядах ЦАХАЛ, напугали и ещё больше ожесточили могущественный альянс европейских, арабских и палестинских антисемитов.

Говоря о необходимости на ранних стадиях обнаруживать отравление свободных обществ, Эли Визель использовал образ канарейки в шахте. Сегодня эту неблагодарную роль взяли на себя израильтяне. То, как израильская армия противостоит угрозам своей безопасности, может служить примером для остального Запада, который вскоре столкнётся с похожими вызовами, если наконец не научится проводить красные линии и серьёзно к ним относиться.

Поэтому побудить Германию к безоговорочной поддержке ЦАХАЛ должен не только так называемый германский государственный интерес, который с каждой неделей всё более расплывчато трактуется в берлинском МИД, но и либеральное гражданское общество, осознающее, что случае опасности западные ценности нужно защищать в том числе и с помощью оружия.



Foto: dpa

Ulf Poschardt ist Chefredakteur der »Welt«.

★

Ульф Пошардт – главный редактор газеты «Вельт»

Leicht. Fröhlich. Jiddisch!

JAZZ Chava Levi und Polina Fradkin sind »The Shvesters«. Jetzt wollen sie Konzertsäle erobern

NICOLE DREYFUS

Wer denkt, jiddische Musik sei grundsätzlich schwer und traurig, der irrt. Den neuesten Gegenbeweis liefern Chava Levi (25) und Polina Fradkin (29). Jeder Auftritt auf ihren Social-Media-Kanälen ist charmant und wirkt ansteckend, leicht und beschwingt. Es ist vielleicht ein bisschen so wie mit der traditionellen Hühnersuppe. Auch sie hat wärmende Wirkung und gehört keinesfalls nur ins Kochrepertoire jüdischer Großmütter.

Wenn die beiden Amerikanerinnen also die ersten Töne von »Dona Dona«, »Nicht auf Zintug« oder andere jiddische Klassiker anstimmen, wird es den Zuhörern warm ums Herz. Fradkin und Levi setzen ihre jiddischen Lieder in einer Weise um, die frischer und puristischer nicht sein könnte. Sie bedürfen keiner Instrumente und sind so fein aufeinander abgestimmt, dass ihr Gesang beinahe symbiotisch klingt.

KOLORATUR Polina liefert als Zutat ihre Grundstimme, Chava die jazzigen Schlenker. Ihr »Gewürz« sind melodische Melismen, die jedem Lied die passende Koloratur verleihen. Doch die Harmonien sind sorgfältig ausbalanciert, die Sprache ist sehr präzise. Dieser jiddische Jazz, der mit Klezmer so wenig zu tun hat wie Hühnersuppe mit Gefilte Fisch, erinnert an die Erfahrung jüdischer Einwanderer, die irgendwann begannen, sich in den USA niederzulassen.

Ihre schärfste Kritikerin ist Polinas Oma, die noch Jiddisch spricht.

Insofern ist die Musik zeitlos und jung. Obwohl die Lieder das Gestern besingen, beweisen es die beiden Frauen aus Detroit nicht. »Das Jiddische ist meisterhaft darin, die große Traurigkeit des jüdischen Schicksals nach außen zu transportieren. Das wollen wir durchbrechen, indem wir mit unseren Songs Leichtigkeit ins jüdische Leben bringen«, erklärt Polina, die heute in Tel Aviv lebt.

Aber natürlich sei auf Jiddisch zu singen für beide eine Art, nach Hause zu kommen. »Wir tragen ein jiddisches Erbe in uns«, fügt Chava, die Jüngere, hinzu. Beide sind mit diesem großen Schatz an jiddischer Musik aufgewachsen, Chava in einem etwas religiöseren Haus als Polina. Ihre Familie ist in den 90er-Jahren aus Russland in die USA ausgewandert. »Auch in meiner Kindheit spielte jiddische Musik eine große Rolle«, erinnert sich Polina. »Bei jeder Veranstaltung, die meine Großmutter organisierte, schlug sie nachdrücklich vor, welches jiddische Lied meine Geschwister und ich aufführen sollten.« Dabei sei sie ihre schärfste Kritikerin. »Wir konsultieren sie bei jedem neuen Lied, das wir einstudieren«, erzählt Chava. Sie beobachte ebenfalls haargenau, ob sie beide das Jiddische, das sie mit der Zeit mehr und mehr verste-

hen, auch korrekt aussprechen würden. »Meine Oma spricht noch Jiddisch, und wir sehen genau an ihrem Blick, ob es ihr passt oder nicht.«

Den Grundstein für »The Shvesters« legten Chava und Polina natürlich selbst. Angefangen hatte alles, als die beiden 2017 in Tel Aviv die Idee hatten, »einfach ein sehr jazziges jiddisches Lied zusammen für ein paar Freunde zu singen«. Polina erinnert sich daran, dass es »Eishes-Chiyell« aus dem Jahr 1965 von den Barry Sisters, einem jiddischen Jazzduo aus den USA, war. »Es hatte einfach nur Spaß gemacht – und es war die Geburtsstunde von »The Shvesters.« Daraufhin eröffneten die beiden Freundinnen einen Instagram-Account, ließen ihn aber für längere Zeit ruhen. »Ich studierte Jazz in den USA. Doch die Idee, irgendwann etwas Musikalisches mit Polina umzusetzen, ließ mich nicht mehr los«, erinnert sich Chava.

»Du bringst das musikalische Fachwissen und die Technik mit, ich das Jiddische«, fügt Polina hinzu. »Das ist nicht wahr«, kontert ihre Freundin, »du bist ebenfalls eine hervorragende Musikerin.« Polina, die bis heute im Tech-Bereich arbeitet, lacht verlegen und merkt an, sie habe Politik- und Literaturwissenschaft studiert. Mit ihrer Musik gehe es ihnen nicht nur um die richtige Aussprache des Jiddischen, »sondern auch um die tiefere Bedeutung in den Liedern und deren Geschichte. Wir bemühen uns, alles genauestens zu ergründen.«

VIDEOS Und so singen sie sich von Lied zu Lied, nicht nur stimmlich, sondern auch optisch aufeinander abgestimmt. Manchmal in Jeans mit bunter Bluse, manchmal im lässigen Kleid. Ihre einminütigen Videos sind entweder in einem gut hallenden Treppenhaus oder in einer Wohnung abgedreht. »Für eine Minute arbeiten wir so ziemlich genau einen ganzen Tag«, berichtet Chava. Manchmal sind es 20 bis 30 Takes, bis ein Lied im Kasten ist.

Die Investition lohnt sich. Einmal auf Instagram oder TikTok gepostet, gehen die Videos viral. Die beiden Frauen haben mittlerweile Tausende von Likes und Hunderttausende von Followern, was sie vermutlich zu den aktuell erfolgreichsten jiddischen Sängerinnen macht. »The Barry Sisters«, nicht minder erfolgreich, aber in einer anderen Zeit geboren, hätten sich eine solche Reichweite wohl gewünscht. »Dabei ist gerade dieses Vokalduo, das für seine Fusion aus Klezmer und Jazz bekannt war, eine große Inspirationsquelle für uns«, sagt Polina. So sei es auch kein Zufall, dass die beiden Fast-Schwestern sich den Namen »Shvesters« gaben. Obwohl beide mit vielen Geschwistern aufgewachsen sind, fühlen sie sich einander sehr verbunden.

»Wir lernten uns kennen, als wir Teenager waren. Meine Familie hält Schabbat – und was macht man an Schabbat? Man singt!«, erinnert sich Chava. Und Polina ergänzt: »Ich war viel bei Chava zu Hause, und wir haben einfach den ganzen Schabbat über nur gesungen, natürlich ohne Instrumente.«

Heute stehen die »Shvesters« hauptsächlich auf einer virtuellen Bühne. Doch die beiden jüdischen Frauen, die das Internet im Sturm eroberten, haben erste Konzerterfahrungen hinter sich. Weitere Auftritte in Tel Aviv und New York sind geplant. Im Winter kommen sie auch nach Deutschland.



»Wir wollen mit unseren Songs Leichtigkeit ins jüdische Leben bringen.« Polina Fradkin (29) und die 25-jährige Chava Levi (r.)

Лёгкость, радость, идишкайт!

ДЖАЗ Дуэт «Швестерз» Хавы Леви и Полины Фрадкин хочет покорить концертные залы

НИКОЛЬ ДРЕЙФУС

Кто думает, что музыка на идише всегда тяжёлая и грустная, глубоко заблуждается. Новейшее доказательство этого – вокальный дуэт 25-летней Хавы Леви и 29-летней Полины Фрадкин. Каждое их выступление в соцсетях излучает обаяние, заразительную лёгкость и жизнерадостность. Пожалуй, это можно сравнить с живительным действием традиционного куриного бульона: еврейские бабушки вовсе не обладают монополией на его приготовление.

Когда эти две американки из Детройта запевают «Дона, дона», «Ништ аф зунтик» или ещё что-нибудь из классики на идише, их слушателям становится тепло на душе. Полина и Хава исполняют еврейские песни с непревзойдённой свежестью и чистотой. Инструменты им не нужны. Они так тонко настроены друг на друга, что их пение звучит почти как симбиоз.

КОЛОРАТУРЫ К фактуре основного голоса Полины Хава добавляет джазовые украшения, «приправляя» пение мелодичными мелизмами, придающими каждой песне подходящие оттенки. Гармонии искусно подобраны, язык чрезвычайной чёткой. Еврейский джаз, похожий на клемер так же, как куриный бульон – на gefilte fish, напоминает о судьбах еврейских эмигрантов, обосновавшихся в США.

Певицы демонстрируют не только вокальную, но и визуальную гармонию.

Эта музыка вне времени, у неё молодая душа. Полина и Хава поют о прошлом, но не оплакивают его. «Язык идиш великолепно передаёт миру бездонную грусть еврейского народа. Но мы хотим, чтобы наши песни вышли из этих рамок и привнесли в еврейскую жизнь немного лёгкости», – рассказывает Полина, ныне проживающая в Тель-Авиве.

Обе участницы дуэта воспринимают пение на идише как возвращение домой. «Идиш – это часть наследия, которое мы обе несём в себе», – говорит Хава, младшая из певиц. Богатая культура музыки на идише окружала их с детства. Семья Хавы, эмигрировавшая из России в США в 1990-е годы, была несколько более религиозной, чем семья Полины. «Но и в моём детстве эта музыка играла большую роль», – вспоминает Полина. – Бабушка организовывала разные мероприятия и настоятельно рекомендовала мне, моим братьям и сёстрам исполнить ту или иную песню на идише». Бабушка Полины до сих пор является их самым взыскательным критиком, и они всегда советуются с ней, когда разучивают новую песню. Она строго следит за тем, чтобы Хава и Полина правильно произносили слова на идише. «Мы

чётко видим по её взгляду, довольна она нами или нет», – говорит Полина. Со временем они стали лучше понимать этот язык.

История дуэта «Швестерз» началась в 2017 году в Тель-Авиве, когда в один прекрасный день Хава и Полина решили спеть друзьям джазовую песню, которую в 1965 году выпустил американский вокальный дуэт «Сёстры Бэрри». «Это доставило нам массу удовольствия». Тогда же девушки завели аккаунт в «Инстаграме», но какое-то время он пустовал. «Я изучала джаз в США. Но идея когда-нибудь реализовать совместный музыкальный проект с Полиной не покидала меня», – вспоминает Хава.

«Ты отвечаешь за музыкальный профессионализм и технику, а я – за идиш», – говорит Полина. «Неправда, – возражает ей подруга, – ты и сама замечательно поёшь». Полина, которая работает в сфере современных технологий, смущённо смеётся и замечает, что изучала политологию и литературу. Она рассказывает, что в своём творчестве они уделяют внимание не только правильному произношению слов на идише, но и глубокому смыслу песен, их истории, стараются проникнуть в их суть.

РОЛИКИ Так они записывают одну песню за другой, демонстрируя не только вокальную, но и визуальную гармонию. Иногда на них джинсы и пёстрые блузки, иногда – модные платья. Свои одноминутные ролики они снимают либо на лестничной площадке с хорошей акустикой, либо в квартире. «Ради одной такой минуты мы работаем практически целый день», – рассказывает Хава. Иногда требуется 20–30 дублей, прежде чем результат удовлетворяет их.

Однако игра стоит свеч. Как только их ролики появляются в «Инстаграме» или «ТикТоке», они набирают по несколько тысяч лайков. У «Швестерз» уже сотни тысяч подписчиков, что, вероятно, делает их сегодня одними из самых успешных музыкантов, исполняющих песни на идише. «Сёстры Бэрри», которые в своё время были не менее популярны, наверняка порадовались бы такой известности. «Именно этот дуэт, знаменитый слиянием клемера и джаза, является для нас источником большого вдохновения», – говорит Полина. Неслучайно подруги назвали свой дуэт «Швестерз». Хотя и у Полины, и у Хавы есть братья и сёстры, свою связь друг с другом они воспринимают почти как родственную. «Мы познакомились, когда были подростками. Моя семья соблюдает Шаббат, а что можно делать в Шаббат? Петь!» – рассказывает Хава. А Полина добавляет: «Я часто бывала у Хавы дома, и в Шаббат мы в общем-то только и делали, что пели. Без музыкальных инструментов, конечно».

До настоящего времени творчеством «Швестерз» можно было наслаждаться в основном в виртуальном пространстве, однако первый опыт выступлений на сцене они уже приобрели. Теперь они планируют дать несколько концертов в Тель-Авиве и Нью-Йорке, а зимой посетить Германию.

Unter den Flügeln der Schechina

SUKKOT Die Laubhütte ist Sinnbild für die Vergänglichkeit des Lebens – und lehrt uns zu vertrauen

ВYACHESLAV DOBROVYCH

Das bedeutendste Schriftwerk der jüdischen Mystik, der Sohar, nennt die Sukka einen »Schatten des Vertrauens«. So heißt es: »Siehe, wenn die Menschenkinder sich in den Schatten des Vertrauens (die Sukka) hineinsetzen, so weitet die Schechina (die göttliche Präsenz) ihre Flügel über sie aus ...« (3,103b). Was aber heißt es eigentlich, auf G'tt zu vertrauen, und wie ist in diesem Zusammenhang die Formulierung »Schatten des Vertrauens« zu verstehen? Und was hat das alles mit Sukkot zu tun?

Das hebräische Wort für Glaube und Vertrauen ist »Emuna«. Es ist etymologisch eng verwandt mit Begriffen wie »Amin« (vertrauenswürdig), »Imun« (Training), »Amen«, die Formel, mit der Juden, Christen und Muslime ihre Gebete abschließen, und »Aman« (Künstler). Diese Begriffe haben alle etwas gemeinsam, und zwar die Tatsache, dass sie die Früchte der Zukunft enthüllen, die in der Gegenwart noch verborgen sind.

ZUKUNFT Beispielsweise sieht ein Sportler vor seinem inneren Auge, was sein durchtrainierter Körper bald leisten könnte – so wie ein Künstler bereits das künftige Bild vor sich hat, während er noch auf das leere Blatt schaut. Wir glauben, unser Gebet zeigt seine Wirkung, auch wenn unsere Wünsche nicht wie von Zauberhand sofort umgesetzt werden. Und eine vertrauenswürdige Person erhält einen Vertrauensvorsprung, auch wenn sie noch nichts bewiesen hat. »Emuna« – der Glaube an den Schöpfer – ist keine intellektuelle Überzeugung, sondern ein Weg, dem man in Richtung einer noch erkennbaren Zukunft folgt. Der Psalmist formuliert das folgendermaßen: »Den Weg der Emuna habe ich gewählt« (119,30).

Nirgendwo wird das Wort Amen so oft erwähnt wie im Kaddisch. Dabei scheint das Gebet, das wir nach dem Tod eines nahen Verwandten sprechen, zunächst recht widersprüchlich: Der Text ist eine einzige Lobpreisung G'ttes, indem seine Großartigkeit und die baldige Ankunft des Messias angesprochen werden, ohne dass dabei ein Wort über Tod und Trauer verloren wird. Der Grund dafür lautet: Gerade, wenn der Tod uns umgibt und Zweifel an G'ttes Wegen sich breit machen könnten, rufen wir uns die Größe G'ttes sowie seines Planes, und damit auch unsere Emuna daran, in Erinnerung. Der optimale Moment – um bei dem

Bild des inneren Auges zu bleiben – ist eben genau dann, wenn das äußere Auge mit dem genauen Gegenteil konfrontiert wird.

Die Sukka drückt das Konzept von Emuna perfekt aus. Es wird langsam kälter, die Nächte werden länger und die Tage kürzer. Aber genau jetzt fordert uns die Tora dazu auf, unser vertrautes Heim zu verlassen und in ein fragiles, provisorisches Haus zu ziehen. Denn nicht dicke Betonwände bieten uns Schutz, sondern nur unser Schöpfer selbst. Das ist die Idee dahinter, warum man sich in die Sukka setzen soll.

Im Schatten des Vertrauens, also im Unsichtbaren statt im Sichtbaren, sollen wir unseren Halt finden. Die Sukka ist daher auch ein Sinnbild für das vergängliche Leben im Diesseits, das instabil und voller Brüche ist – genau dort befindet sich der Ort, um Vertrauen zu lernen. Im Schatten der Sukka zu sitzen, bedeutet, im Schatten des Vertrauens zu sitzen, da die Sukka eine materielle Manifestation des Vertrauens ist. Die Sukka steht auch für die Barmherzigkeit des Schöpfers. Sie gibt uns die Möglichkeit, unser Schicksal zum Besseren zu verändern. Laut unseren Weisen wird an Rosch Haschana das göttliche Gericht über den Menschen gehalten. Danach haben wir zehn Tage Zeit, Einfluss auf das Urteil zu nehmen und es zu verändern, bevor es dann am Jom Kippur besiegelt wird. Doch die Weisen lehren uns auch, dass das Urteil, das an Jom Kippur besiegelt wird, erst am letzten Tag von Sukkot »abgesendet« wird. Ab Simchat Tora wird das göttliche Urteil ausgeführt.



Junge Israelis feiern das Sukkotfest in Jerusalem.



Молодые израильяне отмечают праздник Суккот в Иерусалиме.

ВYACHESLAV DOBROVYCH

В наиболее значительном произведении еврейской мистики, книге »Зогар«, sukka названа »тенью упования«: »Смотри, когда сыны человеческие садятся в тени упования (сукке), Шхина (божественное присутствие) простирает над ними свои крыла« (III, 1036). Но что значит уповать на Б-га, и как в этой связи следует понимать слова »тень упования«? И наконец, какое всё это имеет отношение к празднику Суккот?

ещё не доказал свою надёжность. Эмуна, вера в Творца, – это не интеллектуальная убежденность, а путь, по которому человек идёт к пока ещё сокрытому от него будущему. В псалмах это сформулировано следующим образом: »Избрал я путь истины (эмуна)« (119:30).

Нигде слово »амен« не встречается так часто, как в Каддише. На первый взгляд эта молитва, которую мы читаем после смерти близких родственников, производит довольно противоречивое впечатление, поскольку её текст – это одно сплошное восхваление Б-га; в нём

Понятия »вера« и »упование« передаются в древнееврейском языке словом »эмуна«, которое этимологически тесно связано с такими понятиями, как »амин« (»достойный доверия«), »имун« (»тренировка«), »амен« (рус. »аминь«, завершающая формула в еврейских, христианских и мусульманских молитвах) и »аман« (художник). Общим для всех этих понятий является то, что они раскрывают плоды будущего, пока ещё сокрытые в настоящем.

БУДУЩЕЕ Так, спортсмен видит перед своим внутренним взором, каких результатов вскоре может добиться его натренированное тело, а художник, глядя на пустой холст, уже представляет себе будущую картину. Мы верим в действительность нашей молитвы, даже если наши желания не исполняются мгновенно как по волшебству. Достойный доверия человек получает кредит доверия, даже если он

ещё не доказал свою надёжность. Эмуна, вера в Творца, – это не интеллектуальная убежденность, а путь, по которому человек идёт к пока ещё сокрытому от него будущему. В псалмах это сформулировано следующим образом: »Избрал я путь истины (эмуна)« (119:30).

Нигде слово »амен« не встречается так часто, как в Каддише. На первый взгляд эта молитва, которую мы читаем после смерти близких родственников, производит довольно противоречивое впечатление, поскольку её текст – это одно сплошное восхваление Б-га; в нём

говорится о величии Всевышнего и скором пришествии мессии, но ни единым словом не упоминается о смерти и скорби. Этому дают следующее объяснение: именно тогда, когда нас окружает смерть и мы можем усомниться в путях Господних, мы вспоминаем о величии Б-га и его промысла – и тем самым о нашей вере в это. Возвращаясь к образу внутреннего взора, можно сказать, что оптимальный момент – это когда внешний взор сталкивается со своей противоположностью.

Сукка идеально отражает концепцию понятия »эмуна«. Именно в то время, когда температуры постепенно опускаются, дни становятся короче, а ночи – длиннее, Тора предписывает нам перебраться из уютного дома в хрупкое временное жилище, ибо защиту нам дают не толстые бетонные стены, а один лишь Господь. В этом смысл заповеди жить в сукке. Именно в тени упования, то есть в том, что незримо, а не в том, что доступно взору, нам следует искать себе опору. Поэтому сукка также символизирует нашу бrenную жизнь в этом мире, полную неопределённости и непредвиденных обстоятельств, будучи именно тем местом, где можно научиться упованию. Сидеть в тени сукки значит сидеть в тени упования, поскольку сукка – это материальное воплощение упования.

Помимо этого, сукка символизирует милосердие Всевышнего. Она даёт нам возможность изменить свою судьбу к лучшему. Согласно нашим мудрецам, в Рош ха-Шана Б-г вершит суд над людьми. После этого у нас есть десять дней, чтобы повлиять на приговор Всевышнего и изменить его, до того как он будет скреплён печатью в Йом-Киппур. Однако наши мудрецы также учат нас, что приговор, скреплённый печатью в Йом-Киппур, »отправляется« только в последний день Суккот. Начиная с Симчат-Тора божественное решение вступает в силу. Конкретно это означает, что в течение всего праздника Суккот мы ещё можем изменить наше будущее к лучшему, исполняя заповедь жить в сукке во внешнем мире и заповедь уповать на Б-га в мире внутреннем.

Особенно в нынешнем году, когда еврейский народ переживает тяжёлые времена и ещё на затаились раны, нанесённые событиями 7 октября, Суккот даёт на возможность вспомнить о том, что всё в руках Всевышнего и что своими поступками мы можем повлиять на его решения.

**Фраг
Рабби Бергер
Schemini Azeret**

Schemini Azeret (hebräisch: »der achte (Schluss-)tag der Versammlung«) wird im Anschluss an Sukkot gefeiert. Der Name verweist darauf, dass dieser Tag unmittelbar nach den sieben Tagen des Laubhüttenfestes folgt. Er wird am 22. Tischri im jüdischen Kalender begangen. Obwohl Schemini Azeret oft in Verbindung mit Sukkot steht, hat das Fest eine eigenständige religiöse Bedeutung und ist ein separater Feiertag. Traditionell wird dieser Tag als Moment des Abschlusses der Hohen Feiertage betrachtet. Ein bedeutender Aspekt von Schemini Azeret ist das Gebet um Regen, das im Heiligen Land als Auftakt der Regenzeit wichtig ist. In der Litu-

gie wird das »Tefillat Geschem« während des Mussaf-G'ttesdienstes rezitiert, um für ausreichend Niederschlag im kommenden Zeitraum zu bitten. Das Gebet enthält mehrere Abschnitte, in denen an verschiedene biblische Figuren erinnert wird, die in ihrer Lebensgeschichte mit Wasser verbunden waren. Zum Beispiel Jakob, der einen Brunnen fand, und Moses, der das Meer spaltete. Das Gebet wird vom Vorbeter mit einer speziellen Melodie gesungen. Dies unterstreicht seinen feierlichen Charakter. *Rabbiner Joel Berger*



Шмини ацерет (древнеевр. »восьмой (день) собрания«) – праздник, который отмечается сразу после Суккот. Его название указывает на то, что он идёт сразу после седмидневного праздника кушей. Шмини ацерет празднуют 22 тишрея по еврейскому календарю. Хотя его часто ассоциируют с Суккот, он имеет самостоятельное религиозное значение и является отдельным праздником. По традиции считается, что этот день завершает Высокие праздники.

Важный аспект Шмини ацерет – это молитва о дожде (Тфиллат-гешем), которая приурочена к началу сезона дождей в Святой земле. Её читают во время службы Мусаф, моля о достаточном количестве осадков в наступающем сезоне. Эта молитва состоит из нескольких частей, напоминающих о разных библейских персонажах, жизнеописания которых содержат упоминания воды. В их числе Иаков, нашедший колодец, и Моисей, заставивший расступиться море. Молитва о дожде исполняется кантором под особую мелодию, что подчёркивает её торжественный характер. *Раввин Йозель Бергер*

**Спроси раввина
Бергера
Шмини ацерет**

Die gestohlenen Kinder

7. OKTOBER Alex, Almog, Carmel, Eden, Hersh, Ori – eine Wunde, die unheilbar ist

Jedes Mal der Anblick dieser lachenden Gesichter. Jedes Mal das Gefühl, als drehe sich der Magen um. Seit vor einigen Wochen bekannt wurde, dass sechs Geiseln von den Terroristen der Hamas kurz vor ihrer Entdeckung ermordet wurden, wird mir andauernd übel. Allein der Gedanke, dass das Feuer dieser Menschen, lebensfroh, mitten in ihrem jungen Leben stehend, für immer erloschen ist, verursacht diese Übelkeit. Die Vorstellung, dass immer noch Unschuldige in Tunneln festgehalten werden, aus dem einzigen Grund, weil sie Juden sind, fordert mir enorm viel Kraft ab.

Es gibt keine Relativierung, keine Legitimation dafür, dass einem das Liebste genommen wird. Der Verlust des eigenen Kindes – und das auf die brutalste Art und Weise – hinterlässt eine Wunde, die unheilbar ist. Wenn man als werdende Mutter ein Kind in sich trägt und 40 Wochen darauf wartet, dass es gesund und ohne Komplikationen zur Welt kommt, dann verspürt man mit jedem Tag, mit jedem Monat, der vor und nach der Geburt verstreicht, eine unglaubliche Dankbarkeit, dass es dem Kind gut geht. Das zieht sich immer weiter. Ein ganzes Leben lang. Gewiss, es gibt Hürden und Herausforderungen, man erträgt Niederlagen. Doch der Tod bleibt in den Tiefen der eigenen Vorstellungskraft versteckt. Nein, er lauert, denn er fragt nicht, wann er in Erscheinung treten soll. Weshalb sollte er auch? Tut er es dennoch, erfahren wir die bitterste aller Lebenslektionen. Die Eltern so vie-

ler Töchter und Söhne, die seit dem 7. Oktober ums Leben gekommen sind, deren Kinder geradezu aus dem Leben gestohlen wurden, kämpfen weiter für die Freilassung der Geiseln, sie kämpfen für Verhandlungen und darum, gehört zu werden.

Rachel Goldberg-Polin, die Mutter des getöteten Hershel, stand jeden Morgen auf, ohne zu wissen, ob ihr Sohn lebte oder tot war. Auch sie kämpfte wie eine Löwin. Sie traf sich mit führen-

den Persönlichkeiten, zählte die Tage seit seinem gewaltsamen Verschwinden. Und sie forderte alle auf, dem Hass nicht nachzugeben. 330 Tage lang erlebten wir, wie Rachel Goldberg-Polin der Welt die Liebe einer Mutter zu ihrem Sohn zeigte. Kurz vor seinem Tod schrie sie mit gebrochener Stimme an der Grenze zum Gazastreifen: »Hersh! Es ist Mama!« Und der Schmerz schoss aus ihrer Brust. Wir wissen jetzt, dass diese Stunden zu seinen letzten gehör-

ten.
Wenn ich meinen Kindern abends im Bett die Haare aus dem Gesicht streiche, sie mit Küssen überhäufe, weiß ich, dass es meine Aufgabe in dieser Welt ist, für ihre Sicherheit zu sorgen. Alex, Almog, Carmel, Eden, Hersh, Ori und alle anderen, deren Namen hier nicht stehen – sie wird niemand mehr küssen. Sie sind jetzt frei. Aber es ist eine Freiheit, die mit dem höchsten Preis zu bezahlen war. Mit dem Leben.

Nicole Dreyfus



Trauer um Hersh, Ori, Eden (oben, v.l.), Almog, Alexander und Carmel (unten, v.l.)
✧ Герш, Ори, Эден (вверху слева направо), Альмог, Александер, Кармель (внизу слева направо)

Похищенные дети

7 OKTYABRJA Алекс, Альмог, Кармель, Эден, Герш, Ори – эта рана не заживёт никогда

Каждый раз, когда я вижу эти смеющиеся лица, меня словно выворачивает наизнанку. Несколько недель назад стало известно, что террористы ХАМАС убили шестерых заложников незадолго до того, как израильская армия смогла до них добраться, и с тех пор меня мучают приступы тошноты. Невыносимо сознавать, что огонь жизни этих молодых людей, жизнерадостных, полных планов и надежд, погас навсегда. Невозможно справиться с мыслью о том, что в этих тоннелях по-прежнему удерживают невинных людей, удерживают лишь потому, что они – евреи.

Когда у нас отнимают любимого человека, нам не найти ни утешения, ни облегчения наших страданий. Потеряв ребёнка, да ещё самым жестоким образом, мы обречены на жизнь с неизлечимой раной в сердце. Будущая мать на протяжении сорока недель беременности надеется, что ребёнок родится без осложнений и здоровым. Каждый день, каждый месяц до и после родов она испытывает невероятную благодарность за то, что её ребёнок цел и невредим. Это чувство сопровождает её всю жизнь. Разумеется, все родители сталкиваются со сложностями, преодолевают

препятствия и кризисы. Но смерть остаётся скрытой в глубине нашего сознания. Там она таится, не спрашивая, когда настанет её час. Разве она когда-нибудь прислушивалась к нашему мнению?

Нет ничего более горького, чем смерть, всё же ворвавшаяся в нашу жизнь. Родители дочерей и сыновей, погибших во время нападений 7 октября и после них, буквально похищенных из жизни, продолжают бороться за освобождение заложников, за переговоры, за то, чтобы их услышали.

Рахель Гольдберг-Полин, мать убитого Гершеля, каждое утро вставала, не зная, жив её сын или мёртв. Она тоже боролась, как львица. Она встречалась с влиятельными лицами, вела счёт дням его жестокого плена. И призвала всех не поддаваться ненависти. В течение 330 дней Рахель Гольдберг-Полин была для мира олицетворением любви матери к сыну. Незадолго до его смерти она стояла с мегафоном на границе с Газой, и боль вырывалась из её груди. «Герш, – кричала она надрывающим голосом, – это мама!» Теперь мы знаем, что это были последние часы его жизни.

Вечером, когда я укладываю спать своих детей, глажу их по голове, покрываю их лица

поцелуями, я знаю, что моя задача в этом мире – оберегать их. Алекс, Альмог, Кармель, Эден, Герш, Ори и многие другие, чьи имена здесь не перечислены, – их никто больше не сможет поцеловать. Да, теперь они свободны. Но за эту свободу они заплатили самым ценным, что у них было, своими жизнями. Николь Дрейфус

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland
K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Philipp Peyman Engel

Redaktion
»Jüdische Allgemeine kompakt«:
Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector:
Marco Limberg

Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash go

Druck:
Pressdruck Potsdam GmbH

Redaktion:
Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach
04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kompakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:
Medienservice Ute Beyer, Einhornstraße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06, E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:
Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehntenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de

VKZ 61642 ISSN 2749-778X